

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Ох ты ж... Казарма - дом родной. Кто бы мог подумать? Однако это так. А надо всего лишь немного побегать по горам, чуть-чуть пострелять и устать как собаке. Но, не смотря на усталость, первым делом я дополз до штаба и позвонил в больницу. Исполнив, таким образом, долг перед отцами-командирами, начал мечтать - помыться и спать.

Все же, какое это счастье просто разуться... Чтоб понять это, надо проходить в обуви хотя бы пару суток. Но все же, добраться до кровати не самое главное. Сейчас важно спасти ноги. Иначе завтра будет караул. Вот и я, помывшись, не ложусь спать, а занимаюсь тем же чем и парни. Мажу ноги, приятно пахнущей мазью, сваренной Степанычем именно для таких целей. Тщательно втирая и массируя ступни. Данное действие давно вошло в привычку, и с утра не будет - ни опухоли, ни слезающей шкуры. А кто заработал потертости не найдет и следа. Волшебная штучка. А теперь спать...

Сон это прекрасно, а еще прекрасней выспаться. Но вот этого мне и не позволили... Хотя это я прибедняюсь - дрых почти сутки. По крайней мере, так мне заявил Степаныч, разбудивший меня:

- Давай, давай вставай. Поедем к Руслану, - тихонько шепчет, стараясь не разбудить все еще спящих парней, - извелся весь, болезный наш.

Однако зря он пытался не шуметь, все же подрыхли хорошо, и парни начали один за другим просыпаться.

- Степаныч...

- Здравия желаю...

- Как там командир?

- Вот чего подскочили? - добродушно возмутился Дед. - Спите, пока есть возможность.

- Степаныч...

- Дед...

- Не томи, а...

- Да все хорошо с вашим командиром. Жив и скоро будет совсем здоров, так что готовьтесь, - улыбается во весь рот.

- Скорей бы, - протянул Балагур. - Совсем сержанты заездили, житья от них нет.

- Да, да, - тут же подключился Пепел, - а еще маньяка-сапера себе завели, еле урвал себе парочку бандюков.

- А меня вообще в тыл отправили, сволочи, - обиженно прогудел Молот.

- Дык, ты же косячник, - раздался голос Марата. - Кто в казарме в крови уделался?

- Не я один...

- Вот вы вдвоем в тыл и пошли, - это уже я пояснил. Хотя если честно отправлял то парней по

другой причине, но раз так удачно сложилось, пусть думают что наказание...

- Так, так, - задумчиво протянул Степаныч, - я так понимаю в процессе? - делает жест рукой, как будто кого-то режет.

- Так точно, - для убедительности киваю.

- А ты их в тыл? - пристально смотрит на меня.

- Так точно, - тяжело вздыхаю.

- Жестоко, но правильно, впредь наука будет, - и ехидно усмехнувшись по-доброму так, с какой-то нежностью в голосе произнес: - Стукачи вы мои родные.

- Да мы такие...

- Счас еще что-нибудь вспомним...

- А вообще Мажор молодец, - протянул Балагур.

- Что значит вообще? - возмутился Сашка. - Кто там рядом, дайте ему в ухо.

- Действительно, отлично командовал.

- Стыдно Вова, стыдно.

- Да идите вы нахрен, - подскочил Балагур, уворачиваясь от подзатыльника который ему примеривался отвесить Молот. - Я в отличие от вас сразу говорил, что лучше Мажора только Хан.

Я был близок к истерике, очень... Чуть подушку не сожрал глядя на этих клоунов. Короче словили релакс...

Дорогу в больницу описывать не буду, тем более что даже не рассказывал ничего. Степаныч сразу пояснил:

- В больнице расскажешь, а то выплеснешь эмоции, Руслан ругаться будет, - и вздохнул.

Вот мне все интересно, а почему Степаныч так боится Рогожина? Понятно, что тот старше по званию, но ведь он куда старше по возрасту, а капитан постоянно его дрючит. Нет, оно конечно и нас гоняет по взрослому, но ведь они-то старые боевые товарищи, и знакомы были, когда Руслан был еще совсем сопливым. А тут регулярно выписывает ему по первое число. А ведь по логике должно быть наоборот... Пусть и не в таких масштабах все же капитан. Но? Странно это.

За размышлениями не заметил как прибыли на место. Рогожин уже потихоньку двигался, опираясь на костыли. Вот не лежится человеку... Хотя о чем это я? Попробуй полежать целыми днями, через боль начнешь бегать...

- О! Товарищ сержант, проходите, проходите, - заулыбался Рогожин.

Вытягиваюсь по стойке смирно:

- Товарищ капитан, разрешите доложить?

- Докладывай, - и вновь улыбнувшись, протянул ко мне руку, отодвинув в сторону один костыль.
- Иди обниму, чертяка...

Обнялись. Руслан махнул в сторону табуретки:

- Садись, рассказывай. А то Васильев перед отъездом позвонил, сказал: "Все путем. Скоро будут". И усвистал, а мы тут как на иголках. Рассказывай.

Ну что делать? Начал каяться. Во всем. Вскикивал, размахивал руками, хватался за голову, переходил то на шепот, то почти на крик. Рогожин и Иванов то качали головами, то задерживали дыхание, то смеялись...

- Эх. Наказать бы вас за самостоятельность, но чувствую, что у тебя уже заготовлена целая гора отмазок. Так что проехали.

Глядя на мое офигевшее лицо смеется:

- Ну что ты так смотришь? Понятно же, что начнешь доказывать, что зашел, посмотрел, донесение отправил, и самое главное вас не спалили. Ведь так?

- Так, - обреченно киваю.

- Документы и прочее нашел, про караван узнал, а громить его я забыл запретить, так?

- Так.

- Ну и нахрен мне на твою довольную рожу смотреть? Тем более ругать за идеально проведенную операцию как минимум глупо. Ты вон даже главаря не убил.

- Так ведь собирался, - в растерянности развожу руками.

- Так ведь не убил. Хотя почудили вы знатно. Это да. Что нашло? Не понимаю, - разводит руками.

- За то, кажется, я понимаю, - чешу затылок.

- Просвети.

- Я не уверен, но мне кажется, нас накрыло. Судя по симптомам.

- Накрыло? - Рогожин сосредоточенно трет подбородок. - Вы что в караване кокса стянули и нанюхались?

- Да нет. Чего мы там нанюхались не понятно. Но на хи-хи прибило конкретно, и не только меня...

- Может газ какой? - внес предположение Степаныч, полулежа на второй кровати.

- Вряд ли, - качаю головой. - Отпустило то довольно быстро. Скорее всего, продукты или вода.

- Или кофе с чаем, - задумчиво произнес Руслан, - был как-то случай...

- Точно, кофе. Его все пили, - как вы уже знаете, догадка оказалась верной.

- Степаныч, давай-ка бегом. Позвони в часть, пусть пара наших ребят сгоняет. Хотя мужики там тертые сами разберутся, но лучше подстраховаться. Только Хана пусть к телефону позовут, не надо посторонних посвящать.

Рогожин оказался прав и на базе без нас разобрались с напитками, правда, почудить успели, но без особых эксцессов. Так что об этом предпочли забыть. Чудили то начальство, а кому охота позориться?

- Руслан, а у тебя случайно нигде бананчика не завалялось?

- Хм... Случайно завалялось, а что?

- Можно один, а то понимаешь, так захотелось, аж скулы сводит, - признаюсь с просительной интонацией в голосе.

- Вон в тумбочке возьми, - показывает рукой направление. И с задумчивым видом смотрит на то, как я трескаю банан.

Потом повернувшись к Степанычу, делает пару небольших шагов, опираясь на костыли:

- А ведь я уже на них смотреть не могу, ты ж меня ими закармлил.

- И что? - прапорщик удивленно смотрит на Рогожина.

- А то, что тумбочку со вчерашнего вечера не открывали...

Степаныч удивленно смотрит на меня, и начинает принюхиваться, глядя как я поглощаю, после разрешающего кивка командира, второй по счету фрукт.

- Не пахнет.

- Пахнет, - не соглашается Рогожин, - но очень слабо.

- Ох ты ж...

- Вот и я о том же, - и повернувшись ко мне приказывает: - Егор, выйди на минуту.

Не понимая, что происходит, запикиваю в рот остатки банана и выхожу. Отсчитываю шестьдесят секунд, захожу обратно.

Руслан стоит, опершись на костыли, и протягивает два сжатых кулака:

- В какой руке патрон? Э нет, - останавливает меня, когда я собрался ткнуть пальцем наугад. - Нюхай.

- Что? - недоуменно смотрю на его сосредоточенное лицо.

- Носом говорю, нюхай.

Пожимаю плечами, и, приблизившись в плотную, принюхиваюсь. Ничего вроде? Ну, руки мылом пахнут. Закрываю глаза. И вдруг отчетливо чувствую привкус свинца и меди во рту.

- В правой.

- Точно, - разжимает руку в ней лежит патрон от ствола Степаныча, которому он его и вернул. - Сам признаешься или еще будем экспериментировать?

- А в чем признаться то?

- Хм... - глядя мне в глаза хмурится.

- Ну ладно, ладно, - мне кажется, я почувствовал запах, ну во рту точно был привкус.

- Как с бананами?

- Что?

- Я говорю, ты почувствовал слабый запах бананов и захотел их.

- Горе мне, - Степаныч схватился за голову, - вот ведь беда. Вас теперь двое...

- Что происходит? - стою как дурак и ничего не могу понять.

- А происходит то, что теперь понятно, как ты узнал про взрывчатку.

- Предчувствие...

- Ты что идиот? - завелся Рогожин. - Ничего не бывает просто так, - и, ткнув меня пальцем в лоб, пояснил, - здесь все. Понял? Здесь! Ты унюхал ее. Вот и сложил два и два.

- Ну а ты что, не заметил что ли?

- Заметил, - насупился Руслан, - только я знал, что на этой машине в основном саперы гоняют, а ты нет. Вот и результат, я воспринял это как должное, а ты забеспокоился. На подсознательном уровне. И не надо надеяться на какие-то предчувствия, это всегда результат работы мозга. Даже найденная растяжка, это блеснувшая на солнце проволочка, или свист ветра, ты вроде не замечаешь, а подсознание фиксирует, вот и предупреждает. Это как интуиция у старого опера, сам вроде не понял, а подсознание все сложило и дает подсказку. Так что всегда держи глаза открытыми, уши распахнутыми, а теперь и носом учись пользоваться.

- Так я и так всегда пользуюсь, ты же всегда учил, что люди порой забывают про запах и можно частенько этим воспользоваться.

- Ну, это да, - Руслан заулыбался, - я такой. Вот только теперь мы с тобой особо будем заниматься. Ты не думай что у Степаныча нюх плохой, просто у нас с тобой, он лучше. Считай как у собаки.

- У-у-у...

- Ты чего? - удивленно смотрит на то, как я схватился за голову.

- Так ведь теперь, в казарму не зайти будет, - картинно закрываю нос.

Руслан начинает смеяться:

- Ну, я же захожу. Так что не парься, все будет нормально.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/538733>